

зорных книг, входящих в так называемую первую серию НОА и содержащих данные, собранные во время шведской оккупации 1611-1617 гг. В рассматриваемых источниках представлены данные прежде всего из Водской и Шелонской пятин, но в некоторых книгах находятся также материалы из других пятин. Среди погостов, представленных в материалах, можно упомянуть такие, как: Будковский, Врудский, Должинский, Дретенский, Дудоровский, Ижерский, Кипенский, Ополецкий, Рамышевский, Суйдовский, Хрепельский, Черенчицкий, Ястребинский и другие.

Исследуемый материал содержит названия большого числа деревень и сел. Некоторые поселения, как, например, села *Тесово*, *Голино* и другие, упоминаются во многих книгах, но есть и такие названия, которые засвидетельствованы только раз.

Если сопоставить данный материал с топонимическим материалом Новгородских писцовых книг рубежа XV и XVI в., оказывается, что число названных деревень и сел в каждом погосте значительно меньше. Это объясняется, можно полагать, прежде всего общим разорением и обеднением населения во время войн и нестабильностью общественных условий начала XVII в., но нельзя исключать и изменений в деталях административного деления земли.

Анализ различных аспектов топонимического материала НОА, таким образом, может служить важным звеном в исследовании истории заселения Новгородской земли.

И.И.Муллонен (*Петрозаводск*)

ТОПОНИМИЯ ДРЕВНЕГО НОВГОРОДСКОГО ПУТИ В БЕЛОМОРЬЕ

Использовавшийся уже в новгородское время транзитный путь из Онежского озера в Белое море протяженностью в 170 верст лишь на южном участке совпадал с ходом современного Беломоро-Балтийского канала. Его маршрут может быть реконструирован по материалам XV-XVIII вв. Путь шел с северного побережья Онежского озера на Волозеро, за которым начинался водораздел Масельга длиной в 5 верст, отделявший бассейн Онежского озера от бассейна Белого моря. Далее путь продолжался чередой озер и рек в обширное Выгозеро, после которого следовал волок длиной 27 верст, выводящий на озера Коросозеро, Пулозеро и Сумозеро. На завершающем участке пути рекой Сумой добирались до Белого моря.

В результате анализа топонимии, представленной вдоль пути из Обонежья в Беломорье, предлагаются следующие наблюдения:

1. Очевидно, существовало два основных выхода из Онежского озера в направлении Беломорья. Кроме отмеченного выше Повенецкого выхода использовался также путь из Челмужей - старинного центра Челмужского погоста на северо-восточном берегу Онежского озера. Он подтверждается системой средневекового расселения. В результате значительной корректировки картографических данных М.В.Витова и И.В. Власовой [1974], проведенной с учетом топонимических свидетельств, нами установлена, в частности, целая сеть поселений на пути из Челмужей к Выгозеру. На Челмужский выход указывают и некоторые показательные топонимные типы. Среди них древнерусская гидронимная модель на *-ина* (*Чебина, Савина, Остречина, Аштина*), ареал которой на севере тянется из Присвирья строго вдоль западного побережья Онежского озера. Именно в Челмужах ей удаётся пересечь Онежское озеро и *в*торгнуться в господствующий здесь ареал потамонимов на *-ица* (*Тамбица, Шатица, Водлица*), который, огибая Онежское озеро с юга, распространяется вдоль восточного побережья Онежского озера. Вырисовывается своеобразный русский коридор из Заонежья (с территории бывшего Толвуйского погоста) в Челмужскую округу, подтверждающийся еще двумя дистрибутивными топонимными моделями, маркирующими в Карелии места относительно раннего русского освоения. Это топоосновы *великий* (противостоящая хронологически более поздней *большой*): *Великая Губа, Великий Мох, Великая Нива, Великозеро*, а также *острец / остреч* (в отличие от *окунь*): озера *Острече, Остречко*, река *Остречина*. Наконец, на описанном Челмужском пути представлена показательная для территории ранней русской колонизации ойконимная модель с конечным *-ицы* (*Тайгиницы, Пижиницы, Тигоницы, Койкиницы*), которая могла использоваться в Карелии в XII-XV вв.

2. В топонимном наследии Онежско-Беломорского водно-волокового пути значительный пласт составляют названия с прибалтийско-финскими истоками, представленные во всех топонимных разрядах - от гидронимии до ойконимии и микротопонимии. При этом ряд топонимных типов может быть дифференцирован как сугубо карельский. К дистрибутивным карельским или пришедшим с карельским освоением топоосновам можно отнести *nilos* (*Нилочозеро*), *taibaleh* (*Тайбола*), *revdъ* (*Реваинаволок* или *Ревинаволок*) и др. Очевидно, к карельским (а не к вепским, как мы считали ранее [Муллонен 1996] - исходя из хронологии бытования поселений, а также наличия дифференцирующей карельской топонимии в регионе - следует отнести и ойконимы, оформленные русским суффиксом *-ицы*, который в ареале прибалтийско-финско-русского контактирования использовался практически исключительно в целях адаптации прибалтийско-финской ойконимной модели с конечным местным суффиксом *la* (**Koikkola* букв. 'место [жительства человека по имени] Койкка' > *Койкиницы*).

Прибалтийско-финские истоки присущи наименованиям ряда важных этапных объектов на пути в Беломорье (*Маткозеро, Масельга, Тайбола, Нелозеро* < **Мелозеро* и др.), при этом сами топонимы несут в себе характеристику этапа (напр., *Маткозеро: matk* 'путь посуху' - основа маркирует наименования

водораздельных, т.е. находящихся в начале или конце водного пути объектов). Вывод, следующий из этого, заключается в том, что русская колонизация проходила по путям, освоенным прибалтийско-финским населением. При этом, однако, в регионе присутствует архаическая русская по бытованию топонимия, усвоенная в карельское употребление из русского: по логике фонетического развития *Выг, Выгозеро* > *Uiku, Uikujärvi*, а не наоборот, как считал, например, Яло Калима [Kalima 1919]. Видимо, наименования приоритетных географических объектов на новгородском пути в Беломорье рано приобрели широкую известность, закрепившись в сфере официального русского бытования, откуда переходили и в карельское употребление.

3. В свою очередь, прибалтийско-финское население воспользовалось при освоении Беломорья путями, использовавшимися до них древними саамскими обитателями края. Об этом свидетельствуют топонимы с саамскими истоками, ср. *Коросозеро*: саам. *karr, kares* 'узкий', *Волозеро*: саам. *vuolle* 'нижний', *Выгозеро, Выг*: саам. *vieikka, viigg* 'большой, сильный, мощный': названия озера и реки восходят, очевидно, к наименованию мощного порога, расположенного при истоке реки Нижний Выг из Выгозера. Еще в начале XX века он был одним из самых известных семговых порогов в Выгозерье. Как и в некоторых топонимах с прибалтийско-финскими истоками, содержание саамских топонимов связано с функционированием объектов в качестве составных частей водно-волокового пути. К примеру, из целого ряда небольших лесных рек, впадающих в юго-восточную часть Выгозера, название *Ягра* (< саам. *jarv* 'озеро') получает именно та, по которой шел путь на Суму и которая, таким образом, вела к озеру или от озера. Для озера *Волозера* (саам. *vuolle* 'нижний') точкой отсчета (т.е. 'верхним') служило озеро с явно вторичным названием *Верхнее Волозеро*, расположенное на северной окраине Челмужского погоста. Расшифровка этого и других древних топонимов позволяет установить приоритетные центры освоения и локализовать его направления.

Л.Я.Петрова (Великий Новгород)

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ВОЗВРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ УЛИЦ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Новгород - старейший город России. Внесенный ЮНЕСКО в число охраняемых памятников истории и культуры, город возвратил свое прежнее имя Великий Новгород, известное со времен Новгородской вечевой республики. Обращением к прошлому Новгорода продиктовано восстановление его древней топонимической системы в пределах окольного города. Решением Новгородского городского Совета народных депутатов от 12.09.91. "О возвращении улицам города их исторических названий" многим улицам были возвращены их древние имена.